

Потто Василий Александрович

**Царская семья на Кавказе 18
сентября - 14 октября 1888 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Александрович П.**
Царская семья на Кавказе 18 сентября - 14 октября 1888 года / Потто Василий Александрович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 234 с.

ISBN 978-5-519-79380-3

ISBN 978-5-519-79380-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Вмѣсто предисловія	1
I. Отъ Ростова до Владикавказа.	5
II. Владикавказъ.	15
III. Екатеринодаръ.	65
IV. Отъ Екатеринодара до Тифлиса.	87
V. Тифлисъ.	109
VI. Въ Кахетин.	159
VII. Баку.	187
VIII. Отъ береговъ Каспія къ берегамъ Чернаго моря. .	207
IX. Отъѣздъ Царской Семьи съ Кавказа.	223

Было время, когда вся Россія чутко прислушивалась къ гулу орудій, неумолкаемо гремѣвшихъ въ глубинѣ кавказскихъ ущелій, и ни одно любящее сердце трепетно ловило вѣсти, долетавшія на родину изъ дальняго края, въ которомъ, руками дорогихъ этому сердцу существъ, справлялась непрерывная кровавая работа.

Долго длилась борьба и много-много поглотила она молодыхъ недозрѣлыхъ силъ, преждевременно канувшихъ въ вѣчность. Но эти жертвы были необходимы отечеству—на ихъ костяхъ утвердились миръ и благоденствіе Кавказа.

Прошло четверть вѣка. Сгладились кровавые слѣды минувшаго. Много произошло на Кавказѣ съ тѣхъ поръ перемѣнъ поразительныхъ. Мирный трудъ земледѣльца обратилъ пустынные поля въ цвѣтуція пажити, возшедшія на кровавомъ посѣвѣ; появились города и богатые села тамъ, гдѣ ихъ никогда не бывало; другіе, носившіе въ себѣ только слабые зародыши гражданственности, развились въ цвѣтущіе торговые центры. Народъ, волновавшійся въ былыя времена при одномъ словѣ рекрутчина, хранившій въ своей исторіи много темныхъ страницъ, вызываемыхъ этими роковыми слухами,—теперь охотно шелъ на призывъ общаго отечества, и подъ знаменами стояло уже нѣсколько бравыхъ туземныхъ дружинъ.

Понятно, съ какимъ неподдѣльнымъ восторгомъ и глубокою радостью принята была вѣсть, быстро облетѣвшая край, что Государь Императоръ вмѣстѣ съ Августѣйшимъ семействомъ Своимъ посѣтитъ Кавказъ осенью 1883 года.

И не одинъ Кавказъ—ликовала при этой вѣсти и цѣлая Россія, связанная съ Кавказомъ неизмѣримыми жертвами, принесенными ею во имя своей великой исторической миссиі. «Милліоны русскихъ сердець—говорилось въ одной изъ статей «Гражданина»—молитвами и пожеланіями благословляютъ этотъ путь Царя, на которомъ онъ увидитъ многолѣтніе плоды умиротвореннаго Кавказа, плоды его прошлаго, работы и вопросы его настоящаго, надежды его будущаго, и повсюду восприметъ проявленіе народной любви, столь же безграничной, какъ Его власть, столь же твердой, какъ довѣріе къ ней и столь же правдивой, какъ нужда въ этой власти.... Да будетъ ясенъ и свѣтель царскій путь!»

И дѣйствительно, наступавшее событіе имѣло для Кавказа слишкомъ глубокой исторической смыслъ, какъ выраженіе идеи тѣснаго сліянія этого края съ Русскою имперіею, какъ живое свидѣтельство прочности водвореннаго мира въ странѣ, гдѣ цѣлыя столѣтія люди не знали, что такое миръ.... И Кавказъ замеръ въ трепетномъ ожиданіи.

Еще живы были старики, съ восторгомъ рассказывавшіе о томъ, какъ они встрѣчали Императора Николая Павловича; еще больше было такихъ, которые помнили и благословляли минуты пребыванія въ краѣ въ Бозѣ почившаго Государя Александра Николаевича; но русскія Императрицы еще ни разу не ступали на кавказскую почву со времени Екатерины I-й, которая, сопутствуя своему Державному супругу, была въ Таркахъ. Преданіе, передавая это событіе, глубоко запечатлѣвшееся въ памяти туземцевъ, рассказываетъ о томъ, какъ тарковский шамхаль, выѣхавшій навстрѣчу къ русской Царицѣ, былъ пораженъ величіемъ этой минуты и, благоговѣнно сойдя съ коня, поцѣло-

валъ ту землю, на которой стояла нога Императрицы. Если таковы были чувства, невольно охватившія тогда полудикаго шамхала, насколько-же эти чувства должны были сказаться выше, святѣе и крѣпче теперь въ сердцахъ тѣхъ народовъ, которыхъ

.....Братски приняла

Россія въ мощныя объятія

Побѣдоноснаго орла....

И вотъ, все, что населяло Кавказъ, все, безъ различія вѣръ и національностей, одинаково глубоко прониклось высокимъ значеніемъ этого событія для цѣлаго края, и единодушно предалось безконечнымъ заботамъ и хлопотамъ, чтобы достойно принять у себя Царя и Царицу. Съ своей стороны главноначальствующій на Кавказѣ генераль-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, сознавая необходимость лично убѣдиться на мѣстѣ въ ходѣ приготовленій къ приему Ихъ Величествъ и дать надлежащія указанія всѣмъ начальникамъ войскъ и управленій въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ ожидалось посѣщеніе высокихъ гостей, 10 августа выѣхалъ изъ Кисловодска для объѣзда всѣхъ этихъ пунктовъ, вмѣстѣ съ начальникомъ окружнаго штаба генераль-лейтенантомъ Троцкимъ. Въ непрерывныхъ заботахъ, въ разъясненіи многихъ вопросовъ, связанныхъ съ предстоявшимъ путешествіемъ Царской семьи, въ выработкѣ общихъ правилъ, которыя устраняли бы малѣйшія случайности, могущія нарушить стройный порядокъ, столь желательный и необходимый въ настоящемъ случаѣ, прошло болѣе мѣсяца. И вотъ, давно ожидаемое, давно желаемое всѣми событіе—наступило. Телеграфъ принесть извѣстіе, что 14 сентября, въ среду, Ихъ Императорскіе Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Георгиемъ Александровичемъ, изволили отбыть изъ Спалы на станцію Олень, откуда прослѣдовали по Ивангородо—Домбровской желѣзной дорогѣ на Кавказъ.

Телеграмма застала князя Дондукова-Корсакова во Владикавказѣ. Онъ еще разъ осмотрѣлъ войска, собранныя тамъ въ лагерѣ, сдѣлалъ послѣднія распоряженія и, какъ хозяинъ края, выѣхалъ въ Ростовъ, чтобы принять Императора на порогѣ Кавказа.

I.

ОТЪ РОСТОВА ДО ВЛАДИКАВКАЗА.

17-го сентября, въ пять часовъ пополудни, Государь Императоръ съ Августѣйшей семьею прибылъ въ Ростовъ и на станціи желѣзной дороги былъ встрѣченъ главноначальствующимъ на Кавказѣ генераль-адъютантомъ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ. Въ Императорской свитѣ находились: министръ Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, Военный министръ, командующій Императорскою Главною квартирою генераль-адъютантъ Рихтеръ, генераль-адъютанты: Черевинъ и Даниловичъ, флигель-адъютанты: Оболенскій, Шереметевъ и Олсуфьевъ, полковникъ Ширинкинъ, фрейлины Ея Величества графини Голенищевы-Кутузовы, художникъ Зичи и нѣкоторые другія лица. Остановка на желѣзно-дорожномъ вокзалѣ продолжалась недолго, и черезъ полчаса Императорскій поѣздъ вышелъ уже изъ Ростова. Были сумерки. Городъ, залитый роскошною иллюминаціею, Донъ, съ отражавшимися въ немъ міриадами яркихъ огней, разложенныхъ на судахъ, сто-тысячное населеніе богатаго торговаго города, тѣснившееся вдоль полотна желѣзной дороги и окружавшее вокзалъ — остались позади и скрылись подъ густымъ пологомъ спускавшейся ночи.

Быстро промелькнуло нѣсколько станцій,—и вотъ, между Степною и Куцовой, поѣздъ переѣхалъ границу Кавказа. Тѣ же степные виды, та же пустынная мѣстность, что осталась далеко позади, за Ростовомъ, преслѣдовали и здѣсь Высокихъ путешественниковъ. Ни деревца, ни веселой рѣчки, ни красиваго пригорка, на которомъ можно бы было отдохнуть утомленному взгляду. Печальна и непріютна эта юго-восточная окраина степей Россіи, начинающаяся отъ Волги и Дона, кончающаяся у Кубани и Терека и воспѣтая русскимъ народомъ въ полной задушевной поэзіи пѣсни:

Ахъ ты степь моя, степь Моздокская....

Но это только предверіе Кавказа. Старый, боевой Кавказъ начинается собственно отъ Кавказской станицы, издревле прославленной подвигами своихъ казаковъ-украинцевъ. Отсюда желѣзная дорога перекидывается на правый берегъ Кубани,—и на всѣхъ парахъ, быстрый, какъ самая мысль, мчится поѣздъ по тѣмъ страшнымъ мѣстамъ, гдѣ за 30—40 лѣтъ до нашего времени не только не звенѣлъ почтовый колокольчикъ, но даже безстрашный казачій разъѣздъ пробирался осторожно, съ ружьемъ на изготовкѣ. Вправо стелется обширная, уходящая до самаго подножія горъ, прикубанская равнина, нѣкогда служившая ареной для гомерическихъ состязаній конныхъ черкесовъ и нашихъ линейныхъ казаковъ; влѣво — узкою полосой сверкаетъ Кубань, мутныя волны которой, по народнымъ сказаніямъ—текутъ вмѣстѣ съ кровью. Вонъ Армавиръ—богатый многолюдный аулъ съ громкимъ именемъ древней столицы Гайканскаго царства, съ армянскимъ населеніемъ, говорящимъ черкесскимъ языкомъ и сохранившимъ черкесскія нравы и обычаи. Вонъ Прочный-Окопъ, такъ тѣсно слившійся съ именемъ Засса, представителя на Кавказѣ богатырскаго казацкаго эпоса; а тамъ, по ту сторону Кубани, темною грядою тянутся Воровсколѣсскія и Темнолѣсскія высоты, на которыхъ стоитъ Ставрополь. У станицы Невинномысской поѣздъ опять перешелъ на лѣвый

берегъ Кубани и мчится уже по землѣ бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска. Здѣсь, что ни шагъ, то историческія воспоминанія. Здѣсь, въ этихъ станицахъ, что мелькаютъ одна за другою по сторонамъ желѣзнаго пути, какъ въ обителяхъ воинственныхъ отшельниковъ, крѣпло и развивалось наше чудное линейное казачество; тутъ прошли цѣлыя поколѣнія героевъ, были баснословныя битвы, сложилась цѣлая лѣтопись молодецкихъ подвиговъ, цѣлая изустная Илліада, еще ожидающая своего пѣснопѣвца.

Чѣмъ ближе къ Суворовской станицѣ, тѣмъ болѣе мѣстность теряетъ степной, неприглядный характеръ, тѣмъ чаще появляются пригорья и тѣ предательскія балки, изъ которыхъ каждая непременно хранить какое нибудь кровавое преданіе.... Еще нѣсколько верстъ— и передъ Высокими путешественниками внезапно развернулась великолѣпная панорама Пятигорской долины. Вотъ обрисовался пятиглавый Бештау, за нимъ Машукъ, Змѣиная, Лысая, Желѣзная, и вся эта дивная картина обрамляется дѣвственными снѣгами Кавказа— и выше всѣхъ, и ярче всѣхъ горитъ серебряный вѣнецъ Эльборуса. Окрестности Пятигорска полны иныхъ воспоминаній, чѣмъ оставленныя сзади станицы. Здѣсь все дышетъ, все вѣетъ геніемъ и славою лермонтовской поэзіи.

Въ темнотѣ слышно карканье ворона,

Различаю въ кустахъ трупъ коня,

Погоняй! погоняй!—тѣнь Печорина

По слѣдамъ догоняетъ меня.

Въ полдень 18-го сентября Императорскій поѣздъ остановился на станціи Минеральныхъ водъ. Вокзалъ, обвитый дубовыми гирляндами, съ павильономъ, убранномъ бархатными портьерами, коврами и прекрасною мебелью, сдѣлался неузнаваемъ. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ него строились казаки для царскаго смотра, а на дебаркадерѣ уже стоялъ почетный караулъ отъ 2-го Кавказскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона, квартирующаго въ Пятигорскѣ. И здѣсь-то,

на станціи Минеральныхъ водъ, въ первый разъ кавказское знамя преклонилось предъ своимъ Государемъ, и Государь привѣтствовалъ кавказское войско въ лицѣ почетнаго караула. Главноначальствующій генераль-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, прибывшій изъ Ростова вмѣстѣ съ Императорскимъ поѣздомъ, принялъ Государя на платформѣ, при выходѣ Его изъ вагона. Тутъ-же, при почетномъ караулѣ, представились оба наказные атаманы Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ, начальники мѣстныхъ войскъ на Кавказѣ, командиръ 23 мѣстной бригады, ставропольскій губернаторъ, предводитель дворянства генераль-лейтенантъ Попко, представители отъ дворянъ и другихъ сословій Ставропольской губерніи, депутація Кавказской бригады кавалерійскаго запаса и, наконецъ, воспитанники, собранные сюда изъ всѣхъ ближайшихъ городскихъ, станичныхъ и слободскихъ училищъ.

Обойдя почетный караулъ, Государь милостиво принялъ хлѣбъ-соль, поднесенную ему на цѣнныхъ блюдахъ представителями городовъ: Пятигорска, Георгіевска и Ставрополя. Изъ этихъ блюдъ выдавались особенно: пятигорское, съ прекраснымъ видомъ на южную сторону города, и блюдо инородцевъ, представлявшее собою массивную серебряную скамью, или калмыцкій столикъ, украшенный самоцвѣтными камнями; на блюдѣ—изображеніе различныхъ инородческихъ типовъ; солонка также имѣетъ видъ калмыцкой кибитки.

Особо представились Государю казаки-сыровары изъ Боргустанской станицы и нѣмцы изъ Темпельгофской колоніи съ плодами изъ своихъ роскошныхъ садовъ. Образцы сыра и масла особенно обратили на себя вниманіе Государя Императора, выразившаго Г. Киршу—главному дѣятелю распространенія на Сѣверномъ Кавказѣ этой полезной отрасли молочнаго хозяйства, особую благодарность. Можно прибавить, что Боргустанская станица, прославившаяся сельскою производительностью, имѣетъ за собою и историческое значеніе: она стоитъ на мѣстѣ древняго Бергусанта, примѣча-